

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ

Г. А. Новичкова

КУЛЬТУРА ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ДВЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются идеи Д. С. Брунера о социализации детей, которые осуществляются благодаря воспитанию и образованию. Школа как социальный институт, помимо своей главной задачи — обучения и воспитания, должна также способствовать социальному и эмоциональному развитию детей, если она стремится реализовать свою функцию подготовки детей к жизни в социуме. Образование, проводимое школой как вещатель и информатор знаний, выполняет также и культурные функции. Образование становится инструментом воспроизводства культуры. Образование рассматривается в контексте общей культуры, возникающей из нее и формирующей ее. Высшая цель образования, поставленная перед школой, состоит в том, что школа дает ученику поверить в свою компетентность и интеллектуальные силы. Эта основная цель обучения положена в основу любого воспитательного процесса. Стремление к такой высшей цели должно быть подлинным, активным рычагом любых образовательных преобразований.

Ключевые слова: педагогическая антропология, человек, общество, обучение, воспитание, социализация, культура образования, психология, познание, нарратив.

Тема социализации и культуры образования как две единые цели человеческого бытия непосредственно касается человека, живущего в многообразном и многополярном мире. Воспитание и обучение в большей степени содействуют социализации и культуре образования, проводимые школами, колледжами, институтами, университетами и другими учебными учреждениями. В связи с исследуемой темой будет весьма познавательно рассмотреть идеи Джерома Сеймура Брунера — профессора Гарвардского университета, одного из крупных в США специалистов в области детской психологии, разработавшего новые подходы социализации детей посредством воспитания и обучения, высказавшего идею радикального преобразования процесса образования, базирующегося на когнитивных способностях человека. Его ранние взгляды на процесс обучения, как неоднократно подчеркивал Брунер, формировались под непосредственным влиянием когнитивной революции, произошедшей в конце 1950-х и начале 1960-х гг. в Америке. Интересуемая нас тема была изложена, исследована и плодотворно раз-

работана американским профессором в его научных трудах: «Процесс обучения» (1962), рассматривающим проблемы обучения подрастающего поколения и «Культура образования» (2006), анализирующим глубокое понимание культуры образования, отвечающего на вопрос, какой должна быть школа сегодня. Названные книги также посвящены поиску «соответствующей формы» подачи учебного материала учащимся. Они доходчивым образом излагают идеи Брунера об улучшении педагогического процесса.

Школы как социальные институты общества по образному выражению Э. Фромма, с работами которого был знаком Брунер, характеризуются следующим образом: «Школы — это фабрики, на которых производятся пакеты готовых знаний, хотя учителя искренне думают, что знакомят учеников с высокими достижениями человеческого духа. Многие колледжи отлично умеют подпитывать эти иллюзии. Они умудряются предложить студентам гигантские бутерброды (от индийской философии и искусства до экзистенциализма и сюрреализма), от которого студент может откусить кусочек то в одном,

то в другом месте, причем его якобы стимулируют к свободному выбору темы, не настаивают ни на одном учебнике и т.д. (Радикальную критику такой школьной системы проводит известный философ Иван Иллич в своей книге «Освобождение школы»)¹. Брунер делает простой и безукоризненный вывод, касающийся школы: «Школа — это не только место, где обучают каким-то предметам. Школа — это важнейший социальный институт. Она не только готовит к жизни, но и учит жить. Важно, чтобы учащиеся именно так ее и воспринимали»². Школы им определяются как один из многочисленных институтов социализации подрастающего поколения. Брунер дает и другое определение школы: «Школа сама по себе — это уже некая культура, а не просто этап подготовки к жизни. Антропологи (во всяком случае, некоторые из них) рассматривают культуру как комплекс орудий и приемов познания мира и управления им»³. Определив понятие школы, ученый также ставит вопросы: «Должна ли школа сейчас всего-навсего воспроизводить существующую культуру? Должна ли она «лепить» из детей маленьких американцев или маленьких японцев? Должно ли образование быть инструментом воспроизводства культуры или наращивания человеческого потенциала? Должно ли оно уделять особое внимание тем учащимся, которые от природы имеют хорошие задатки, или же оно призвано вооружать всех без исключения базовым набором знаний и умений, чтобы помочь им найти свое место в жизни? Должны ли мы строить образование таким образом, чтобы отдавать приоритет общечеловеческим ценностям, или же в нем достойным образом должны быть представлены и существующие в каждом обществе своеобразные субкультуры? Ведь именно так ее роль понималась совсем недавно — в начале XX века. Или же в условиях поистине революционных перемен школа обязана взять на себя совершенно иную функцию — функцию подготовки молодежи к жизни. В мире, который перестал быть стабильным и определенным? Вопросы подобного рода бессмысленны до тех пор, пока мы не посмотрим на проблему шире и не решим, чего мы, как общество, хотим достичь, вкладывая значительные средства

в образование молодежи. Мы должны наконец понять, что взгляд на сущность образования оказывается производным от взгляда на общество и на его цели»⁴. Вопросов много и ответ не один. Существуют разные ответы на поставленные вопросы, которые Брунер ставит перед собой. Ответы разъясняются цитатой. Он пишет: «На макроуровне я пытаюсь анализировать культуру как систему ценностей, прав, ролей, обязанностей, возможностей, полномочий. На микроуровне я изучаю, как люди представляют себе свое социальное окружение. Как они приспособляются к объективным требованиям системы, чем они готовы ради этого пожертвовать и какие личные выгоды они ожидают получить взамен. Что касается психобиологических факторов, то данная концепция не анализирует их корни, а принимает их как объективные факторы. А дальше уже она смотрит, как общество и система образования реагирует на существование подобных фактов»⁵.

Д. С. Брунер как специалист в области культурной психологии, работающий с культурно-исторической теорией мышления, которая является синонимом культурной психологии, рассматривает проблемы образования в контексте общей культуры, возникающей из нее и формирующей ее. Он считает, что процесс образования должен стать базовой моделью культурной психологии. Образование — один из пусковых механизмов воспроизводства культуры. Образование рассматривается в контексте общей культуры, вытекающей из нее и формирующей ее. Образование им анализируется также, исходя из социального подхода, сложившегося в обществе, и с учетом культурной среды, выработанной веками. Суть культуры, как утверждали другие авторы до Брунера и сам Брунер заключается в том, что «культура — это не просто пассивное отражение жизни, а способ решения проблем человеческого существования путем их осмысления»⁶. Культура формирует сознание человека, а образование его не столько расширяет, а сколько углубляет, «открывая общие принципы и делая многие конкретные следствия очевидными»⁷.

Нельзя не отметить, говоря о культурной среде, влияющей на процесс обучения,

¹ Фромм Э. Иметь или быть. М., 2006. С. 68.

² Брунер Д. С. Культура образования. М., 2006. С. 44.

³ Там же. С. 121.

⁴ Там же. С. 5–6.

⁵ Там же. С. 25–26.

⁶ Там же. С. 122.

⁷ Там же. С. 8.

тот факт из жизни Брунера, что следуя идеям Л. С. Выготского — создателя культурно-исторической теории мышления, он признавал, что идеи Л. С. Выготского о влиянии языка и культуры на характер познавательной деятельности человека оказались своевременными, плодотворными, значимыми для понимания сущности процесса обучения. Идеи Л. С. Выготского положительным образом повлияли на психологические и педагогические воззрения Брунера. Его отношение к культурно-исторической теории мышления подтверждается следующим высказыванием: «Культурно-историческая теория мышления рассматривает образование в совершенно иной плоскости, чем вычислительная концепция, которая рассматривает интеллект как вычислительное устройство. Прежде всего культурно-историческая теория мышления утверждает, что мышление следует анализировать не изолированно, а в контексте общей культуры. Нужно начать с выяснения того, какую общественную функцию образование выполняет, какое значение ему придают люди, им охваченные. Затем встает вопрос о том, как образование встраивается в культуру и как его положение отражает распределение власти, статуса и других благ. А далее исследователи этого направления обращаются к анализу тех ресурсов, которые существуют в обществе и которые в принципе способны помочь индивиду решать стоящие перед ним жизненные задачи. Формально образование как социальный институт рассматривается как один из этих ресурсов»¹.

Американский исследователь, изучая проблемы образования, которые сводятся не только к обучению в школе, но и к социальному контексту, а особенно к рассмотрению образования через призму и влияние на него культуры, приходит к выводу, что невозможно понять мышление человека, «без учета культурной среды и тех познавательных ресурсов, которые она содержит. Только приобщаясь к ним, мы становимся в полной мере людьми. Память, речь, воображение современного взрослого человека имеет явно выраженную социальную природу. Они формируются в процессе обучения и под непосредственным влиянием культуры»². Говоря о влиянии культуры на образование и образования на культуру, нельзя забывать тот факт, что школа

должна не только снабжать учащихся знаниями, умениями и навыками, но и воспитывать в них чувство принадлежности к социуму. Как отмечает О. Е. Баксанский: «Обучение всегда выступает как активный инструмент формирования личности человека, в чем и состоит его важнейшая социальная функция»³. Образуются также взаимно обогащающие отношения между образованием и культурой: образование — это оставляющий элемент культуры, а культура — составляющее звено образования, которые создают и формируют культурных и воспитанных личностей. Исследователь замечает, что у детей возникает довольно сильное тяготение или предрасположенность к культуре и связано это с подражанием взрослым людям и даже другим детям, копируя их манеру говорения, поведения, походки и даже наклонностей. Например, у взрослых также обнаруживается педагогическая направленность, которая выражается в страстном желании приобщения детей к культуре в виде воспитания правильного и культурного отношения к другим людям, особенно к старшим по возрасту, правильному обращению с предметами и др.

Для всех интересующихся проблемами обучения становится ясно, что обучение не может быть осуществлено без проверенного на практике правильно выбранного пути развития образовательного процесса, на который влияют и общество, и культура. Если путь преобразования образования выбран правильный, то и развитие общества будет успешным и прогрессивным. Напомним, какие пути развития образования существуют. Существует несколько путей, по которым обучение делает деятельность детей более эффективной, продуктивной и самое главное полезной в будущем. Один из них — обучение навыкам и умениям. Например, на уроке труда ребенок обучается забивать гвозди, и это умение впоследствии поможет мальчикам забивать разного рода болты или клинья в домашней работе при постройке, скажем, собственного домика в сельской местности, когда ребенок подрастет. Этот пример подтверждает мысль ученого о том, что цель обучения заключается в том, чтобы «сделать результаты обучения нужными, полезными, без чего нельзя обойтись в будущей деятельности людей. Этот путь обучения Брунер и психологи называют «специфическим переносом»

¹ Там же. С. 25.

² Там же. С. 7.

³ Баксанский О. Е. Философия, образование и философия образования // Педагогика и просвещение. 2012. № 2 (6). С. 6–19.

сом упражнения или генерализацией навыков или ассоциацией»¹.

Другой путь обучения принято считать у психологов неспецифическим переносом основных принципов, понятий различных областей знания и нужного отношения учащихся к учебе. Второй путь обучения в будущем направлен на то, чтобы предварительное обучение сделало последующую деятельность детей более результативной и эффективной. Брунер пишет, что этот путь по существу «заключается в первоначальном обучении не навыку, а общему принципу, который затем может быть использован так, чтобы последующие задачи воспринимались как частные случаи этого более общего принципа. Этот тип переноса является сердцевинной педагогического процесса, в котором происходит непрерывно расширение и углубление знаний в виде усвоения основных и общих понятий»². Из рассуждений Брунера становится понятным, что перенос принципов, понятий зависит от овладения структурой учебного процесса. Это означает, что для того, чтобы учащийся был способен понять, насколько понятие можно использовать или применять в новых условиях, он должен четко представить себе общую природу явлений, которыми он апеллирует. Чем более глубоким и основным является понятие, которым овладел учащийся, тем более широким будет его применение к новым поставленным задачам. В самом деле, исходя из убеждений Брунера, когда он говорит о глубине понятия, он имеет в виду «широту его применения».

Мыслитель занимается исследованием природы интеллекта и поиском путей повышения эффективности мыслительной деятельности человека через обучение, которое улучшается за счет создания правильных, качественных планов и программ. «Школьная программа и организация педагогического процесса всегда отражает не только явно провозглашаемые цели образования, но и культурные установки и традиции, характерные для данного общества. А сами эти установки и традиции уходят своими корнями в сложившуюся социальную структуру общества»³. Брунером также была высказана дальновидная и перспективная идея или гипотеза о том, что при составлении школьных учебных

планов и программ для начальных и средних школ педагогам, учителям и психологам следует изучить, а затем и внедрить ряд новшеств в образовательный процесс, и возвести их в правило, выполняемое школой. Как можно, по Брунеру, повлиять на познавательную деятельность человека, чтобы повысить ее эффективность? Он выдвигает ряд идей, или предложений, а именно, необходимо изучить в педагогическом процессе, во-первых, структуру изучаемого предмета, во-вторых, готовность к обучению, которая учитывает интеллектуальные способности детей разного возраста, в-третьих, интуицию в обучении, в-четвертых, интерес или мотив учения. Такая совокупность перечисленных идей, или предложений, их реализация может стать анализом того, как лучше помочь учителю в его педагогической работе и способствовать усовершенствованию педагогического процесса. Решение этих проблем приведет к реорганизации и улучшению образовательного процесса как в школе, так и в вузе.

Что ученый имеет в виду под структурой знания, что же такое выделение структуры знания в учебном процессе? Им ставятся вопросы, как нужно организовать овладение знаниями с учетом возрастной особенности детей и как сделать структуру знаний основной и центральной в обучении? Ответы на эти вопросы утверждает ученый состоят в том, чтобы «дать учащимся понимание основной структуры того предмета, который мы избрали для преподавания. Это минимальное требование, соблюдение которого дает возможность использовать полученные знания, на всех этапах обучения применять их к решению различных задач. Изложение структуры знания, овладение этой структурой, а не просто усвоение фактов и технических приемов является центральным моментом в классической проблеме переноса. Такого рода обучение включает в себя много компонентов, и не последний из них — вспомогательные навыки и умения, которые позволяют активно использовать то, что уже было понято. Если предшествующее обучение должно облегчить последующее, то оно должно делать это, давая учащемуся общую картину, в которой насколько возможно ясно выражены отношения между явлениями»⁴. По Брунеру, «усвоение структуры предмета состоит в понимании его таким образом, который позволяет ос-

¹ Брунер Д. С. Процесс обучения. М., 1962. С. 20.

² Там же.

³ Брунер Д. С. Культура образования. М., 2006. С. 43.

⁴ Брунер Д. С. Процесс обучения. М., 1962. С. 15.

мысленно связывать с ним многие вещи. Короче говоря, учить структуре знаний — значит учить взаимосвязи вещей¹. Убеждение Брунера в том, что, чем лучше ученик разбирается и понимает структуру изучаемого предмета, тем больше предлагаемых тем учителем он может изучить и освоить, не напрягаясь и не утомляясь. Этот факт доказывается учебным процессом. Под структурой знания также надо понимать ее построение, которое строится на понятиях и принципах, составляющих фундамент этого знания. Уяснив структуру знания, ее понятия и принципы, ученикам будет легче учиться и лучше, и в большем объеме усваивать учебный материал. Когда речь идет о структуре учебного предмета, имеется в виду общее знание. Под структурой предмета Брунер понимает «некую мыслительную конструкцию, существующую у нас в голове»².

Д. С. Брунер проясняет понятие структуры знания простыми примерами из математики и лингвистики. Приведем эти примеры, характеризующие структуру знания. «Алгебру, пишет психолог, можно рассматривать как средство выражения известного и неизвестного в системе уравнений, в результате которого неизвестное становится известным. Действия с этими уравнениями исходят из трех основных принципов: возможность замены значений, структура их распределений и их взаимная связность. Если учащийся понимает идеи, заключенные в этих трех принципах, то он в состоянии увидеть, что «новое» уравнение, которое ему нужно решить, не является абсолютно новым, а представляет собой вариант уже известного уравнения. Знать формальные названия этих операций менее важно для переноса знаний, чем уметь пользоваться ими.

То, что заучиваемые структуры часто носят неосознанный характер, лучше всего проиллюстрировать на примере изучения родного языка. Усвоив тонкую структуру какого-либо предложения, ребенок быстро научается строить много других предложений, основанных на этой модели, хотя и отличных по содержанию от первоначально изученного предложения. Овладев правилом преобразования предложений без изменения их значения («Собака укусила человека». «Человек был укушен собакой»), ребенок

способен намного более широко изменять свои предложения. Все же, хотя ребенок и способен использовать структурные правила того или другого языка, он еще не может сознательно сформулировать правила»³.

Вторая идея, или предложение, также высказанное Брунером при анализе школьных планов и программ, — это готовность детей к обучению, или гипотеза о том, что ребенку на любом практически этапе развития можно преподавать любой предмет с учетом его умственного развития, учебной деятельности и учебный план должен быть построен по принципу спирали. Эту идею Брунер выразил в виде философского афоризма: «Любой предмет может быть доступен ребенку любого возраста, если только найти адекватную форму его передачи. По другому ту же мысль можно сформулировать следующим образом: готовность к обучению не просто дана, она должна быть создана»⁴. Обучение ребенка определенного возраста какому-либо предмету есть «задача выражения структуры этого предмета в таких способах видения явлений, которыми пользуется ребенок»⁵.

При рассмотрении второй идеи, или предложения следует упомянуть о трех стадиях развития умственной деятельности детей, которые дополняют и раскрывают вторую идею, или предложение об улучшении процесса обучения. Исследуя образовательный процесс, Брунер выделяются три стадии в умственном развитии ребенка. Первая стадия охватывает детей дошкольного возраста и начинается от момента рождения до пяти, шести лет. На данной стадии развития ребенок стремится к установлению связей между опытом и действием; он пытается познавать мир через действия, прибегая к методу проб и ошибок, так как его мыслительный аппарат к этому времени еще недостаточно сформировался. Эта стадия называется дооперациональной. «На этой стадии, пишет Брунер, главным достижением является символическая деятельность ребенка, которая состоит в том, что он научается обозначать явления внешнего мира с помощью символов, по принципу простого обобщения; предметы выступают для него как эквивалентные, если они обладают некоторыми общими свойствами. Но символический мир

¹ Там же. С. 12.

² Брунер Д. С. Культура образования. М., 2006. С. 152.

³ Брунер Д. С. Процесс обучения. М., 1962. С. 12.

⁴ Брунер Д. С. Культура образования. М., 2006. С. 143.

⁵ Брунер Д. С. Процесс обучения. М., 1962. С. 34.

ребенка не разграничивает ясно внутренние мотивы и эмоции, с одной стороны, и внешнюю реальность — с другой. По мнению такого ребенка, солнце движется потому, что его толкает бог, а звезды, подобно самому ребенку, должны спать. Ребенок еще не способен отделить свои собственные цели от средств достижения, и, когда ему приходится корректировать свою деятельность после безуспешных попыток, он делает это скорее в форме грубых проб и ошибок, чем в результате работы мысли»¹.

Вторая стадия развития мыслительной деятельности ребенка называется стадией конкретных операций или действий. Операцию можно назвать средством познания внешнего мира и она является преобразованием полученных знаний, которое стремится к их систематизации и выборочному применению при решении поставленных задач. В процессе конкретных операций у ребенка вырабатываются внутренние структуры, в результате которых эти операции имеют место. Такого рода внутренние структуры необходимы. Они представляют собой внутренние символические системы, в результате которых формируется внешний мир ребенка. По мнению Брунера, именно на язык внутренних структур нужно переводить понятия, которые учитель должен объяснить и наглядно продемонстрировать ребенку. На ранней стадии развития ребенка можно обучить принципу инвариантности, который в дальнейшем обучении будет углубляться и усложняться. Быстрому переходу ребенка от одной стадии к другой в его умственном развитии при изучении математики и физики были предложены приемы, выработанные профессором Инхельдер и приведенные Брунером в его книге. Эти приемы касаются принципа инвариантности количеств, который утверждает, что целое сохраняется при любых изменениях ее формы, перемещениях в пространстве или времени. Брунер приводит пример с коробочками, в которых находятся шарики. Ребенку следует определить, постоянное ли количество шариков находится в коробочках при постоянном их перемещении. «Для ребенка младшего возраста, утверждает Брунер, величина предмета, его объем, общее число не остается постоянным, а изменяется при взаимодействии с ним. Ребенок думает, что общее число шариков в коробочке не остается

неизменным, если их разделить на несколько коробочек или частей. Ему трудно понять, что деление на части оставляет общее число шариков постоянным. Взрослый показывает ребенку, что количество шариков остается неизменным, как бы мы не делили шарики по разным коробочкам. Подтверждением этому может служить общий подсчет шариков в разных коробочках. Если ребенок не отойдет от наглядно примитивных обобщений и не придет к знанию инвариантности, то в результате он будет производить счетные операции, потому что он не усвоил понятие инвариантности количества»².

Третья стадия умственного развития ребенка, когда ему исполняется 10–14 лет, называется стадией «формальных операций». На этой стадии ребенок способен проводить операции с гипотетическими утверждениями и давать определения понятиям, которыми он раньше пользовался, но не мог их объяснить и тем более определить, так как содержание их было ему недоступно, потому что оно не было переведено на язык мысли ребенка. Вывод из сказанного следующий: то, что преподается детям должно быть подано в понятной для них форме и соответствовать их возрастному периоду.

Обсудив три стадии в умственном развитии ребенка, вернемся к третьей идее, или предложению. Третья идея, или предложение, высказанное Брунером по поводу того, какие же проблемы необходимо решить в образовании, чтобы повысить его качество, касается развития у детей школьного возраста интуитивного мышления. По мнению ученого, изучение предмета следует начать с обращения к интуитивным представлениям, которые уже наработаны у детей. Он опирается на определение интуиции, взятое им из словаря Вебстера. «Интуиция — это непосредственное понимание или знание. Она позволит осуществить предварительную систематизацию знаний, которая очень поможет нам в дальнейшем продвижении по пути познания реального мира»³. Для развития интуитивного мышления у детей учитель должен знать и использовать такие приемы, которые будут способствовать усовершенствованию интуитивного мышления, и понимать, как нужно формировать интуитивные способности учащихся как в начальных классах, так и в последующих.

² Там же. С. 41–42.

³ Там же. С. 57.

¹ Там же. С. 35.

Четвертая идея, или предложение, высказанное Брунером — это интерес и мотив учения. Для улучшения учебных планов и программ большое значение имеют интерес и мотивация учения, выступающие средством достижения высокого качества обучения. Нет сомнения в том, что нужное отношение учащегося к учебе формируется учителем и он организует учебный процесс таким образом, чтобы сделать так, что ученик изучает, полезным, важным и значимым для обучаемого. «Правильное обучение при оптимальных условиях ведет к тому, что ученик научается учиться»¹. Следует добавить, что от учебы школьник должен получать интерес и удовольствие, которые связываются с мечтами об улучшении своего будущего положения в обществе. Учащийся также испытывает интерес от приобретения новых знаний, от своей продуктивной деятельности на уроке, от чувства радости открытия чего-то нового, доселе ему неизвестного (например, сходства между понятиями). Учитель должен разъяснять ученикам, что учеба — это увлекательное и познавательное дело. Интерес к образованию вызван еще и тем, что каждый родитель, заботившийся о будущем своих детей, мечтает, чтобы его потомки получили высшее и качественное образование, которое способствует их продвижению по социальной и служебной лестнице и достижению тех высот в жизни, которых не добились их родители. Высшее образование — это трамплин к более состоятельной жизни. Образование главным образом определяет возможности человека занять достойное и во многом благополучное место в обществе. Мечты об обеспеченной жизни, которая достигается кропотливым, упорным, умственным трудом, закладываемым в школе, требующим учитывать все изменения, происходящие в обществе, осуществляются в будущем при непосредственном усилии их достижения. А общество вступило в новую эру научной технологии в период второй промышленной революции, где в технически оснащенной промышленности возникает повышенный интерес к техническим профессиям особенно к инженерным и несомненно усиливается интерес к образованию. В технологически развитом обществе прежде всего будет возрастать большая необходимость и наивысшая потребность в изучении точных наук и технологии производства. Поэтому школьная

система образования как Америки, так и других стран, по мнению Брунера, должна учитывать экономическое развитие общества, потребности промышленности с учетом спроса на технические специальности. В быстро развивающемся и изменяющемся современном обществе школа тоже не может не подвергаться изменениям.

Занимаясь проблемами обучения под углом зрения культуры и социального подхода к нему, Брунер не мог не высказать свою точку зрения по поводу методов и цели обучения. Эффективный метод воспитания и обучения детей в школе — это метод, направленный на создание в школе атмосферы совместного творчества, сотрудничества и взаимной поддержки среди учащихся. И в этом деле Брунер выступает рационализатором учебного процесса. Его рационализаторская деятельность сводится к тому, что педагогический процесс не должен ограничиваться фигурой учителя, который объясняет, информирует и обучает учащихся. Безусловно, объяснение и демонстрация должны присутствовать в педагогическом процессе, но ими не должно ограничиваться обучение. На помощь учителю в образовательном процессе должны приходиться учащиеся-отличники, которые в доходчивой детской форме смогут объяснить отстающим ученикам неусвоенный ими учебный материал, т.е. они в некоторой степени выступают в роли учителя. Сторонники культурной психологии, в том числе и Брунер, утверждают, что принцип организации учебного процесса заключается в том, чтобы строить педагогический процесс по типу совместной деятельности, где учитель остается вещателем знаний, а успешные учащиеся помогают отстающим понять пройденный неусвоенный учебный материал. Создание атмосферы совместного творчества, сотрудничества и взаимной поддержки означает, что в классе должно существовать желание и готовность более успешных учеников помочь в учебе более слабым товарищам, что становится радикальной помощью не только учителю, но и способствует повышению культуры межличностных отношений между учащимися. Принцип совместной деятельности, согласно Брунеру, следует возвести в школьное правило: если отличник преуспел в каком-то предмете, его долг помочь отстающему однокласснику. Высказанную мысль можно подтвердить цитатой: «Процесс обучения у человека протекает наиболее эффективно тогда, когда люди учатся друг у друга, а не просто

¹ Там же. С. 11.

выполняют стандартные инструкции. Вся человеческая культура базируется на общении единомышленников»¹. Брунер констатирует, что дети, обучающиеся в классах, где обучение строится по принципу совместного творчества и взаимной поддержки, показывают большие успехи в своем интеллектуальном и личностном росте. Также в школе следует развивать самокритику и дружескую критику учащихся к сотоварищам, что в дальнейшем будет содействовать воспитанию такта, сдержанного, уважительного и критического отношения не только к сверстникам, но и к себе лично. Цель же обучения, согласно Брунеру, заключается в том, чтобы «обеспечить каждому человеку максимально полную реализацию его внутреннего потенциала, обеспечить его всеми необходимыми для этого средствами, включая сюда и чувство уверенности в собственных силах. Но вместе с тем образование призвано обеспечить воспроизводство культуры, на почве которой оно возникло. Более того, не просто воспроизводить, а быть проводником экономических, политических целей, присущих данному обществу. Например, для нормального существования индустриального общества требуется наличие огромной армии трудящихся, включая неквалифицированных рабочих, специалистов разной квалификации, вспомогательный и управленческий персонал, руководителей высшего звена, готовых брать на себя ответственность за стратегические решения. Все эти люди должны уметь и хотеть работать. А, кроме того, все они должны верить, что данная система разделения труда является рациональной и справедливой»².

Здесь уместно привести размышления Фромма, касающиеся воспитания и обучения молодежи, которые идентичны взглядам Брунера. Анализируя школьное и вузовское образование, Фромм критикует педагогические методы, направленные на обладание учащимися каким-то объемом знаний, школа стремится передать каждому учащемуся сумму знаний и информацию о «культурных ценностях», и после усвоения полученных знаний ученик получает аттестат, подтверждающий, что он усвоил определенный минимум этих образцов культуры. Знание, по Фромму, означает «проникновение с поверхности к корням, а затем и к причинам вещей;

познать — это значит докопаться до реальности в чистом виде. Знание не означает «обладать истиной», а означает, критически мысля, активно стремиться в глубь явлений постоянно приближаясь к истине»³. Поэтому для скорейшего усвоения знаний школьников и студентов учат читать книгу так, чтобы они могли запомнить и повторить основные идеи автора. Главное в школе, как показывает педагогическая практика и утверждает Фромм, должно присутствовать не механическое запоминание прочитанного материала, а вдумчивое, осмысленное усвоение текста. В современной школе, согласно Фромму, считается выдающимся тот ученик, который наиболее убедительно и точно может повторить, что сказал каждый автор в отдельности. Но, к сожалению, в школе самостоятельность мышления у ученика отсутствует. Ученика не учат подвергать сомнению позицию авторитетного мыслителя, критиковать его взгляды, высказывать свою позицию, отличную от точки зрения автора; он не умеет отмечать, что нового внес в науку автор, и чем он отличается от другого; он не замечает, какой автор индивидуален, оригинален, самобытен и талантлив, а какой поверхностен, который не рассматривает в своем творчестве важных проблем человека, назревших в обществе, но стал известным благодаря его пронырливости и большому стремлению во что бы то ни стало стать популярным и известным. Фромм настойчиво критикует школу и колледжи за то, что им не удается воспитывать у учащихся способность к критическому мышлению, которая должна помочь ученику разобраться в более сложных вопросах бытия. Мыслитель также считает, что возраст от 6 до 18 лет — не самый подходящий для обучения. Этот период детства и юношества лучший возраст для обучения чтению, письму, арифметике и языкам. А вот изучение истории, философии, психологии, религии, литературы и других наук в раннем возрасте нежелательно из-за отсутствия жизненного опыта у ребенка. «Для многих возраст от 30 до 40 лет гораздо более подходит для учебы (скорее, в смысле понимания, нежели запоминания), чем школьный возраст или возраст обучения в колледже; и в большинстве случаев в более позднем возрасте повышается интерес к этим наукам. Именно в этом возрасте человек должен быть свободен в желании иметь род деятельности, а для этого он должен иметь

¹ Брунер Д. С. Культура образования. М., 2006. С. 37.

² Там же. С. 88.

³ Фромм Э. Иметь или быть. М., 2006. С. 67.

возможность учиться; сегодня же подобную возможность имеют только молодые люди»¹. Брунер же полагает, что преподавание геометрии детям лучше начать с 13–14 лет, но до этого возраста примерно первые два года обучения детей следует посвятить основным логическим операциям, на которых основывается изучение математики и других точных наук. Брунер делает вывод, что такое правильное обучение на ранней стадии развития детей облегчает последующее. Таким характерным примером может служить усвоение на ранней стадии развития детей многих математических и других принципов из разных наук, например, принципа инвариантности, о котором речь шла выше. Оба мыслителя сходятся во мнении, что, когда мы изменяемся под влиянием воспитания и обучения, мы становимся мудрее, умнее, образованнее, воспитаннее, культурнее и совершеннее, т. е. изменяя себя, мы изменяем и мир в лучшую сторону.

Одна из самых главных идей, на которую особое внимание обращает Брунер и Фромм, это мысль о том, что преподавание научных дисциплин в школе должно строиться не на сухой констатации фактов и теорий, а на развитии у детей исследовательской мысли, вдумчивого и осмысленного понимания учебного материала, чему способствует нарративный подход в познании мира. Нарратив — это момент осмысленного постижения мира. Он чаще всего встречается в повествовании и несет важную информацию в самом повествовании, которая осмысливается и подвергается оценке. Понять повествование — значит «проинтерпретировать его». Как полагает ученый, главная задача научного постижения мира заключается в том, что «этот процесс всегда включает элемент эвристического поиска, осуществляемого в форме нарратива. Это касается и научных открытий, и процесса передачи уже готовых знаний. Для понимания готовых фактов или явлений, мы облачаем свои мысли о них в форму повествования»². И далее исследователь приходит к выводу, что нарративный метод постижения картины мира необходимо использовать не только в повседневной жизни, но и в образовательном процессе, для того чтобы дети были подготовлены к решению непростых проблем, поставленных жизнью. По этому поводу Брунер убедительно высказывает следующую

мысль: «Итак, если обратиться непосредственно к проблемам образования, то мы вынуждены будем констатировать наличие парадоксальной ситуации. Огромные усилия предпринимаются для того, чтобы привить учащимся навыки подлинного научного мышления, способы проверки гипотез, выявления логических противоречий, корректного употребления понятий и т. д. И все это направлено в конечном счете на формирование у них научной картины мира. Но при этом оказывается, что наша реальная жизнь протекает большей частью в мире, который строится в соответствии с правилами и приемами нарратива. Не означает ли это, что система образования не выполняет своей главной функции — подготовки подрастающего поколения к жизни в сложном и противоречивом современном мире. Если мы хотим восполнить этот пробел, то нам нужно будет шире привлекать для этого методы, связанные с нарративным анализом и развитием рефлексии»³.

Немаловажно обратить внимание на тот факт в научной деятельности Брунера, что, если раньше в педагогическом процессе ученики рассматривались как пассивный субъект, впитывающий знания, передаваемые учителем, то Брунер выдвигает идею пересмотра прежних позиций по отношению к ученику и делает его не только центральной фигурой процесса обучения, но рассматривает учащегося в качестве активного субъекта познавательной деятельности. Школа как фарватер знаний выполняет главную задачу, состоящую в том, чтобы помочь детям сформировать объективную модель реальности, и этот процесс усвоения объективной реальности наиболее успешно, как утверждает Брунер, протекает в условиях групповой дискуссии на уроках, где ребенок не пассивно впитывает учебный материал как промокашка, а высказывает свое личное мнение с доказательствами того, почему он пришел к такому мнению и почему он согласен или не согласен с другими выводами или мнениями. Главная задача обучения при подобном подходе видится Брунеру «не в том, чтобы вооружить молодежь знаниями, умениями и навыками, полезными для жизни, а в том, чтобы развить у них способность самостоятельно мыслить, формулировать и решать нетривиальные задачи»⁴. Опираясь на мысль философов,

¹ Фромм Э. Здоровое общество. М., 2005. С. 393.

² Брунер Д. С. Культура образования. М., 2006. С. 149.

³ Там же. С. 174.

⁴ Там же. С. 77.

что «истина рождается в спорах и дискуссиях», Брунер полагает, что эту крылатую фразу можно применить и к образованию, которое должно стремиться не к одному, единственному мнению, а к свободному диалогу разнообразных воззрений, мнений и дум, возникающих у учеников на уроках. Урок, как нам представляется, должен строиться по принципу размышлений и раздумий на предложенную тему. Учитель информирует школьников о новой теме, а они усваивают предложенный новый материал и вступают в дискуссию с преподавателем на уроке, что способствует лучшему усвоению нового материала при активном участии учеников. Плодотворная дискуссия обогащает каждого ученика знаниями и не ущемляет ничьих интересов.

Как показывает историческое развитие общества, каждое поколение ставит перед собой свои задачи для оздоровления общества и вырабатывает новые требования к формам и методам обучения в связи с высоким развитием современной науки и техники, поэтому для современного поколения характерны высокий интерес и большой спрос к повышению качества обучения. Повышенный интерес к качественному обучению непосредственно связан с составлением правильных, перспективных и качественных планов и программ обучения, что приводит к улучшению преподавания, которое стимулируется развитием науки. Современные педагоги считают, чтобы шагать в ногу с прогрессом и с перспективой на будущее, они должны доводить до сведения учащихся новые открытия в науке и технике в доступной для детей форме, так как в будущем молодежь будет участвовать в формировании научно-технического прогресса и поскольку будущий потенциал общества — это молодежь, а студенты будущее страны, как считают К. Ясперс и Д. С. Брунер, то от того как она будет сформирована и воспитана, будет зависеть будущее развитие общества. По этому поводу немецкий философ К. Ясперс писал: «Каждый знает — кто завоеует молодежь, обладает будущим»¹. Знания, полученные в школе, вузе, станут фундаментальной основой или каркасом, который будет пополняться и обогащаться эмпирическим путем в дальнейшей жизни. И чем знания будут качественнее, углубленнее, тем молодежь сможет стать более профессиональной в выбранной ими области знания. Конечно же,

интерес к качеству знания проявляется прежде всего в области выработки правильных учебных программ, планов, составляемых учителями, педагогами, психологами для начальной и средней школы и вузовского образования. К этой работе, согласно Брунеру, следует привлекать выдающихся ученых из разных областей знаний. Чтобы школьные планы и программы отвечали современному уровню знания на данном этапе развития образования, необходимо понимание важности качественного обучения в среде ученых, педагогов, учителей, психологов, философов, которое подкрепляется альянсом, сотрудничеством между перечисленными участниками образовательного процесса.

Сегодня образование должно взаимодействовать рука об руку с наукой, т.е. наука становится питательным, оживляющим источником для образования и будет работать на благо дальнейшего развития общества. Перед американскими учеными была поставлена задача разработки курсов лекций для учителей и учеников, отражающая не только новейшие достижения науки, но и воплощающая передовые педагогические идеи. Американскими учеными были созданы курсы по изучению преподавания физики, математики, химии, биологии, истории и других областей знания. Были подготовлены учебники, пособия для лабораторных работ, специальные справочники, телевизионные программы, фильмы для учителей и учеников, которые, как поясняет Брунер, «не только заставляют думать, что само по себе является не только огромным педагогическим достижением, но и приглашают к диалогу. Но, в сущности, две данные функции очень близки: мышление — это внутренний диалог, а реальная беседа только тогда оказывается действительно плодотворной, когда ее участники как бы размышляют вслух. Этот момент с легкой руки Бахтина сейчас принято называть «диалогическим воображением»². Важность и эффективность изданных материалов оказывают положительное влияние на развитие мыслительной деятельности и общий кругозор как самих учителей, так и их учеников. Использование в обучении вспомогательных средств в виде фильмов, телевизионных программ и других всевозможных средств служит достижению высокого качества обучения, которое на современном этапе развития общества

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 353.

² Брунер Д. С. Культура образования. М., 2006. С. 141.

очень востребовано. В настоящее время следует учитывать следующий момент при выработке учебных школьных планов и программ, если ученые не принимают участие в этом процессе, то школьные программы не отвечают современному уровню знания и отстают от прогресса науки. Только совместные усилия ученых из разных областей знания, педагогов, учителей, а также философов, занимающихся философскими проблемами воспитания и обучения, приведут к более успешным результатам, в которых нуждается работа по устранению проблем, возникающих в обучении и воспитании детей. Поэтому включение известных ученых в разработку школьных планов и программ обучения будет содействовать более качественному и успешному усвоению предмета и быстрому его пониманию школьниками через усвоение структуры изучаемого предмета, которое осуществляется на одном из путей или этапов учебно-педагогического процесса. Привлечение ученых из разных областей знаний в разработку школьных планов и программ — мудрая и необходимая задача и одна из идей Брунера для создания качественного учебно-образовательного процесса и успешного изменения положения дел в системе образования. Для Брунера существенным фактом обращения школы к науке является мысль о том, что важно не только знакомить молодежь с результатами науки, но и показывать, разъяснять ей, что сама наука — это важный элемент человеческой культуры. Можно сказать, что школа выступает связующим, укрепляющим проводником между наукой и культурой.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что идеи Брунера становятся весомым вкладом в развитие психологии и педагогики. Что, на наш взгляд, он особо отмечает в своих научных трудах? Прежде всего он заостряет внимание на том, что культура оказывает большое влияние на образование, так и образование воздействует на культуру. Они взаимодействуют и подпитывают друг друга как живое дерево: корни — это культура, а ветки и листья — образование. Под ее воздействием человек совершенствуется как личность и не теряет свой человеческий облик, усваивая культурные ценности. Какие изменения Брунер предлагает внести в образовательный процесс?

1) Для улучшения качественного образования необходимо поддерживать связь школы с наукой. Наука должна стать питательной источ-

ником для образования, которая мобилизует детей на детские открытия и развивает интерес к учебе.

2) Брунер вносит предложение об изменении управленческой структуры образования, высказывает два новых подхода к управлению образовательными системами и предлагает создать научно-исследовательский институт педагогической антропологии. Его задача состоит в том, чтобы заниматься комплексным изучением социальных процессов (например, бедностью и др.). Брунер также предлагает создать комитет, в который войдут представители разных слоев населения: умные, преданные интересам своей страны. Данный комитет будет заниматься выработкой перспективных направлений образовательной политики и стратегии.

3) К составлению школьных планов и программ следует привлекать не только учителей и педагогов, но и выдающихся ученых из разных областей знаний.

4) Ученика надо рассматривать как активного субъекта образования и считать, что образование влечет за собой социализацию детей.

5) Образование должно вырабатывать критическое мышление у детей.

6) Школа должна способствовать развитию осмысленного понимания материала, а не заучивания его наизусть.

7) Школа должна развивать у детей самостоятельность мышления.

8) Школе необходимо выступать создателем атмосферы совместного творчества и взаимной поддержки среди учащихся.

9) Для улучшения качественного образования следует соблюдать и учитывать некоторые «соответствующие формы» обучения, касающиеся структуры изучаемого предмета, интуиции в обучении, готовности к обучению и мотив обучения. Что непременно поспособствует качественному и эффективному обучению.

Российской системе образования имя Брунера хорошо знакомо и его идеи, конечно же, получили применение. Его идеи, подходы и поиски путей повышения эффективности мышления человека посредством обучения, разработанные им для улучшения образовательного процесса, способны изменить государственную образовательную политику и философию образования и могут быть применены к российским реалиям. В первую очередь тем, что в школе необходимо использовать в качестве правила изучение

структуры предмета, в которую входят ее понятия и принципы и сделать ее главной в школе, так как она учит пониманию взаимосвязи вещей, происходящих в учебном процессе. Овладев структурой изучаемого предмета, ученик сможет лучше и успешнее учиться и в большем объеме усваивать учебный материал, но такая задача, поставленная Брунером, под силу только системному образованию. Другая идея автора о развитии у школьников интуитивного мышления играет существенную роль в образовательном процессе и может быть применима, и применяется в российском образовании. Интуитивное мышление основывается на хорошем знании предмета. Интуиция как таковая систематизирует развитие знания, и эта систематизация помогает нам продвигаться по пути постижения действительности. Ученый приходит к выводу, что обучение структуре знания создает благоприятные условия для интуитивного мышления и способствует развитию интуиции. Например, во многих областях знаний интуиция является ценной способностью, поэтому ее необходимо развивать у школьников через освоение структуры знания. Эта идея не остается без внимания и российским образованием. Идея ученого о тесной связи науки и образования несомненно применима к российскому обучению, так как без науки нет прогресса в образовании и наоборот. Мысль Брунера о привлечении ученых из разных областей знаний к разработке школьных планов и программ — важный элемент образовательного процесса, который следует взять на вооружение при составлении российских планов и программ. Мнение исследователя о том, что заучивание текста при подготовке урока — пагубная манера, которая формирует мартышек, повторяющих чужие мысли, не включая свою собственную и не понимая основных идей автора текста, приводит к плохим последствиям, в результате которых воспитываются только роботы, а не думающие учащиеся. ЕГЭ, внедренный в образовательную систему российской школы, к сожалению, не направлен на развитие у детей вдумчивого, осмысленного, нарративного понимания информации, а способствует бездумному запоминанию информации наизусть, что влечет за собой негативные последствия, которые будут осознаны позже. Российские школы призваны воспитывать не автоматов, а думающих, мыслящих, понимающих, интеллектуальных людей, заставляющих работать собственные мысли,

а не тупо повторяющих мысли других людей. ЕГЭ формирует учащихся определенного уровня с невысоким развитием интеллекта, а наша страна на современном этапе развития нуждается в думающих людях с широким умственным кругозором, чему не способствует ЕГЭ в школах. Брунер призывает к осмысленному пониманию учебного материала учащимися, что является гарантом эффективного и качественного его освоения, к чему с трудом стремится российское образование. Российские школы, следуя идеям Брунера, прибегают к диспутам и дискуссиям на уроках, что объединяет детей в общем обсуждении и развивает у них самокритику и дружескую критику друг к другу. В школах России используется метод Брунера совместного творчества, сотрудничества и взаимной поддержки, что укрепляет межличностные отношения между учащимися. Учителя проводят среди учащихся викторины, соревнования, что сплачивает детей в общем соревновательном порыве и не оставляет их равнодушными к успехам и неудам их со товарищей, так как взаимовыручка и помощь воспитывается у школьников с самого начала школьного пути.

Подводя итог своим научным изысканиям, Брунер делает следующий вывод: «Если психология действительно хочет продвинуться вперед в понимании природы человека и основных проблем его существования, то ей следует учитывать всю сложность взаимодействия биологии и культуры. Культура является своего рода апофеозом биологической эволюции. Она дает человеку возможность решать разнообразные практические проблемы и успешно приспосабливаться к самым разным условиям своего существования за счет построения универсальной, но в то же время достаточно гибкой символической картины мира. Хотя мир культуры и можно рассматривать как некое автономное целое, он не теряет полностью связи с миром природы. Особенности человека как биологического существа находят свое отражение и в культуре. Поэтому основная дилемма изучения человека заключается в том, что нужно не только учесть биологические факторы, но и понять их в свете способности человека осознавать и наполнять субъективным смыслом объективные условия своего существования. Игнорируя факторы биологии, мы обрекаем себя на жизнь в мире иллюзий. Не замечая той роли, которую культура играет в формировании сознания человека, и, не пытаясь овладеть этой силой, мы вступаем на путь морального самоубийства.

Педагогика и просвещение 3(11) • 2013

Задача психологии — помочь нам избежать этих двух крайностей»¹.

Мысли учёного о детской психологии и педагогике явились значимым вкладом в совершенствовании преподавания различных дисциплин в школе и в развитии психологии и педагогики

и обогатили научный потенциал и интерес специалистов и ученых, и будут полезны и интересны для отечественных психологов, учителей, педагогов и философов, занимающихся философскими проблемами педагогической антропологии.

Список литературы:

1. Баксанский О. Е. Философия, образование и философия образования // Педагогика и просвещение. 2012. № 2 (6). С. 6–19.
2. Баксанский О.Е., Кучер Е. Н. Когнитивный образ мира: пролегомены к философии образования. М., 2010.
3. Бессарабова И. С. Педагогические взгляды Джером Брунера в контексте американского образования. Волгоград, 2000.
4. Брунер Д. С. Культура образования. М., 2006.
5. Брунер Д. С. Процесс обучения. М., 1962.
6. Брунер Д. С. Психология познания. М., 1977.
7. Гуревич П. С., Филатов О.К. Философия образования. М., 2004.
8. Огурцов А.П., Платонов В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб., 2004.
9. Фромм Э. Здоровое общество М., 2005.
10. Фромм Э. Иметь или быть. М., 2006.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.

References (transliteration):

1. Baksanskii O. E. Filosofiya, obrazovanie i filosofiya obrazovaniya // Pedagogika i prosveshchenie. 2012. № 2 (6). S. 6–19.
2. Baksanskii O.E., Kucher E. N. Kognitivnyi obraz mira: prolegomeny k filosofii obrazovaniya. M., 2010.
3. Bessarabova I. S. Pedagogicheskie vzglyady Dzherom Brunera v kontekste amerikanskogo obrazovaniya. Volgograd, 2000.
4. Bruner D. S. Kul'tura obrazovaniya. M., 2006.
5. Bruner D. S. Protsess obucheniya. M., 1962.
6. Bruner D. S. Psikhologiya poznaniya. M., 1977.
7. Gurevich P. S., Filatov O.K. Filosofiya obrazovaniya. M., 2004.
8. Ogurtsov A.P., Platonov V. V. Obrazy obrazovaniya. Zapadnaya filosofiya obrazovaniya. KhKh vek. SPb., 2004.
9. Fromm E. Zdorovoe obshchestvo M., 2005.
10. Fromm E. Imet» ili byt». M., 2006.
11. Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii. M., 1994.

¹ Там же. С. 211.